

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

УДК 37.017+316.6

DOI 10.37493/2307-907X.2022.4.22

**Бобрышов Сергей Викторович, Суменко Лариса Васильевна,
Катилевская Юлия Александровна**

ДЕТЕРМИНАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ У МОЛОДЕЖИ ЦЕННОСТНОГО ОБРАЗА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

В педагогическом образовании актуализировалась проблема формирования у студенческой молодежи ценностного отношения к педагогической профессии и личности педагога. Это определяется противоречивой ситуацией, в рамках которой, с одной стороны, от будущих педагогов требуется проявление ряда профессионально значимых гуманистически ориентированных нравственных качеств, способностей и умений, а с другой стороны, у молодежи в современном социуме ещё до поступления в университет формируются взгляды и личностные качества, во многом противоположные требуемым. В результате существенно искажаются смыслы образования, педагогической деятельности и в целом педагогической профессии, что выступает барьером к овладению студентами педагогическими знаниями и технологиями. Целью работы стало выявление ключевых характеристик современной социальной реальности, детерминирующих восприятие молодежью ценностного образа педагогической профессии. С опорой на предикативно-смысловой подход представлено сущностно-смысловое, структурно-содержательное и функциональное понимание феномена социальности педагога и педагогической профессии. Выявлены и раскрыты производные от трансформационных и модернизационных процессов в жизни общества социальные эффекты, нагружающие сознание молодежи отрицательными жизненными смыслами. Показано, что эти смыслы формируют у молодежи негативные ценностные ориентации, противоречащие сути педагогической профессии, педагогической деятельности и образу педагога.

Ключевые слова: педагог, педагогическая деятельность, социальность, социальная сфера, социальное самочувствие, смысловая картина профессии, качества личности, ценностные установки, личностные проявления.

Sergey Bobryshov, Larisa Sumenko, Julia Katylevskaya DETERMINATIVE CHARACTERISTICS OF MODERN SOCIAL REALITY IN THE FORMATION OF THE VALUE IMAGE OF THE TEACHING PROFESSION AMONG YOUNG PEOPLE

In pedagogical education, the problem of the formation of students' value attitude to the pedagogical profession and the personality of the teacher was actualized. This is determined by a contradictory situation in which, on the one hand, future teachers are required to demonstrate a number of professionally significant humanistically oriented moral qualities, abilities and skills, and, on the other hand, young people in modern society, even before entering university, form views and personal qualities that are in many ways the opposite of what is required. As a result, the meanings of education, pedagogical activity and the teaching profession in general are significantly distorted, which acts as a barrier to students mastering pedagogical knowledge and technologies. The aim of the work was to identify the key characteristics of modern social reality that determine the perception of the value image of the teaching profession by young people. Based on the predicative-semantic approach, the essential-semantic, structural-meaningful and functional understanding of the phenomenon of sociality of the teacher and the pedagogical profession is presented. The social effects derived from transformational and modernization processes in the life of society that load the consciousness of young people with negative life meanings are revealed and disclosed. It is shown that these meanings form negative value orientations in young people that contradict the essence of the pedagogical profession, pedagogical activity and the image of a teacher.

Key words: teacher, pedagogical activity, sociality, social sphere, social well-being, semantic picture of the profession, personality qualities, value attitudes, personal manifestations.

Введение / Introduction. Анализ публикаций, посвященных осмыслению сути педагогической профессии, выявлению актуальных задач педагогического образования и рефлексии достигаемых в ходе педагогической деятельности результатов свидетельствует о значительных противоречиях в понимании данных явлений применительно к современной социальной ситуации [1; 5; 10; 13; 18; 19; 25]. С одной стороны, исследователями фиксируется, что педагогическая наука и практика наработали множество теорий, концепций, идей, методических подходов, алгоритмов и технологических схем, адресованных педагогам буквально на каждый случай жизни и под конкретный аспект действительности. С другой стороны, отмечается, что и нерешенных проблем в сфере педагогической деятельности очень много. Объясняя причины этого, ученые замечают, что продуктивность и эффективность научных рекомендаций и образовательных практик во многом снижается из-за того, что дети, взрослые, школа, семья и в целом общество меняются. Условия жизни и деятельности становятся другими, детерминируются новыми противоречиями, подчиняются новым правилам. Это всё так. Но следует обратить внимание и еще на один источник проблем и трудностей в образовательной сфере – это сам педагог.

Практика свидетельствует, что именно педагог нередко выступает вольной или невольной причиной того, что прогрессивные теории, концепции и методики не приносят нужного результата, не работают, как ожидается. Чаще всего это объясняется недостаточным уровнем профессиональной подготовленности педагога – неполнотой или несвоевременностью специальных знаний, невладением необходимыми педагогическими умениями, неразвитостью педагогических способностей, несформированностью профессионально-педагогических качеств [1; 2; 18; 21; 25]. Устранению этих недостатков в рамках педагогического образования традиционно уделяется большое внимание: совершенствуются федеральные государственные образовательные стандарты, расширяется и уточняется перечень общих и специальных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника педагогической программы, на их основе пишутся и переписываются учебные планы и программы учебных дисциплин. Наконец, разработан профессиональный стандарт педагога, который призван выступить калибратором в отношении претендентов на должность учителя или воспитателя. Однако по мере реформирования и модернизации педагогического образования положение дел в системе образования не только не меняется по сути, но и, как отмечают специалисты, становится по определенным моментам хуже. Соответственно всё чаще отмечается, что дело не во ФГОСах, учебных планах и стандартах. В качестве одной из ключевых причин отмеченной ситуации следует признать затруднительность, а порой и неспособность для многих педагогов работать «как надо», т. е. вести образ жизни, наполненный подвижничеством и жертвенностью, сосредоточенностью на судьбах детей, выходя в каждую минуту за пределы чисто личных потребностей, что определяется пониманием педагогической профессии как особой социальной миссии, предполагающей педагогическое служение [2; 15; 19; 27]. В частности, Ш. А. Амонашвили замечает в этом плане, что в отличие от представителей многих других профессий, где владение специальными знаниями и умениями составляет ядро содержания профессионализма, педагогу важно достичь единства профессиональных педагогических знаний с сущностью учителя, с его характером, творчеством, духовно-нравственным миром, устремлениями, убеждениями. Педагог в своей профессии «должен любить и дело своё, и детей, и понимать еще, что не столько работает, сколько несет служение» [2, с. 60]. И это всё должно относиться к любому педагогу. Должно быть сердцевиной его профессионально-личностной архитектуры. Но как человек не рождается личностью, так и эта профессионально-личностная архитектура (ценностные ориентации, способы оценки себя и действительности, представления о правильном и хорошем, мотивация к достижениям и успеху и др.) не возникает ниоткуда, она формируется на протяжении всей жизни педагога в системе повседневных социальных связей, отношений, глобальных и частных социальных детерминаций. И, что самое главное, она в общих чертах оформляется задолго до поступления будущего педагога в вуз.

Таким образом, один из ключевых аспектов, раскрывающих современное многозначное понимание сути, содержательной наполненности и противоречивости личности педагога, – это прояснение того, что педагогическая профессия и сам педагог принадлежат сфере социального. Но в каких аспектах мы можем понимать социальность применительно к педагогу и педагогической профессии, как следует учитывать социальность при рассмотрении проблем педагогического образования? Поиску ответа на этот вопрос и посвящена статья.

Материалы и методы / Materials and methods. Целью исследования выступило сущностно-смысловое, структурно-содержательное и функциональное прояснение феномена социальности педагога как детерминационного основания его профессиональной культуры, как одной из ключевых цивилизационных характеристик педагогической профессии. Рассмотрение социальности педагога осуществлено в контексте нахождения взаимосвязи формируемых личностных качеств и свойств студенческой молодежи с содержанием социальных процессов и генерируемых в их структуре эффектов [7; 12; 26]. С этой целью решались задачи: определение источников противоречий в системе педагогического образования, создающих трудности в обеспечении эффективности процесса подготовки будущих педагогов; определение подхода, с опорой на который целесообразно вести корреляцию и согласование смысловых проявлений феномена «социальный»; определение круга ключевых социальных эффектов, нагружающих сознание современной молодежи отрицательными смыслами, формируя их ценностные ориентации в сфере педагогической деятельности и в целом педагогической профессии.

Исследование выполнено на основе методологических принципов системности, детерминизма, единства исторического и логического, целостного изучения социальных явлений и процессов в их развитии, с опорой на компетентностный, культурологический и аксиологический подходы, раскрывающие сущность педагогической профессии как развивающегося и многофакторного социального явления, а также сквозь призму субъектно-личностного подхода, раскрывающего множественные детерминации взаимосвязи личности педагога и социальной практики. Для обоснования феномена социальности педагога и педагогической профессии использован предикативно-смысловой подход. С целью критического осмысления научных подходов и взглядов по проблеме социальных детерминаций, содержащихся в работах российских ученых, других релевантных материалов по данной теме использован интегративный метод, монографический метод, методы дифференциации, сравнительного анализа и синтеза.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Социальная сфера – это прежде всего жизненный мир человека в системе связей, отношений и взаимодействий между индивидами, социальными группами и общностями на фоне экономических, демографических, экологических, политических, правовых, семейных, культурных и др. процессов в обществе, разновекторно детерминирующих содержание, направленность и характер деятельности людей, их поведение, поступки на путях осознания и удовлетворения многочисленных интересов, потребностей, нужд и запросов [7; 26]. Но что принципиально важно, это жизненный мир человека, проявляющего себя как личность и субъект, а соответственно, это пульсирующее разными значениями пространство смыслов, т. е. ценностно окрашенных пониманий, суждений и убеждений относительно всего, что касается человека, что ему важно и второстепенно, близко и далеко, принципиально и проходное, затрагивает его интересы или окружающих людей. От состояния этой сферы во многом зависит не только уровень и качество жизни людей, но и образ их жизни, модели деятельности и поведения, выбираемые стратегии самореализации и достижения успеха. От этого зависит, какими смыслами насыщено сознание педагога или студента; какова совокупность убеждений, которыми он руководствуется в процессе учебы и будет руководствоваться потом, когда приступит к профессиональной деятельности. Именно в этом гуманитарном качестве социальная сфера выступает «как культурный фундамент общества, как своеобразный генетический механизм трансляции накопленного социального опыта, благодаря которому становится возможной полномасштабная реализация сущностных сил человека» [12, с. 9].

Итак, «социальный» в различных смысловых проявлениях – это значит:

- порожденный обществом (т. е. вышедший из общества, являющийся его продуктом, пропитанный им, отражающий собой его глубинную суть: его нормы, ценности, правила, «хорошести» и недостатки) – это определенный социальный паспорт, социальная печать, а иногда и социальное клеймо по типу «совок – советский человек», «русский – представитель русского мира»;
- принадлежащий обществу (входящий в определенный социальный кластер, порождающий и представляющий его: «высший свет», «высшее общество», «средний класс», творческая интеллигенция, «белые воротнички», дворянство, пролетариат, олигархат и др.) – это удостоверение, свидетельствующее о принадлежности к некоему «кругу», говорящее о некоем статусе, значимости или никчемности личности, определяющее параметры самоотношения и отношения к ней как изнутри кластера, так и снаружи;
- работающий на общество (служащий обществу в целом или отдельной его стране: классу, этносу, конфессии, социальному институту – решающий задачи по его развитию и сохранению, разрешающий его проблемы, обеспечивающий, обустроивающий его, являющийся источником благоденствия или упадка общества) – это «производственный» портрет личности («личность – производитель»); личность здесь – это определенная функция (стабилизатор, предохранитель, мотор, реактор, флюгер, прокладка, прослойка и др.), обеспечивающая, настраивающая или подстраивающая под определенные режимы жизнь общества;
- работающий в обществе (призванный или допущенный «быть» функцией среди тех, кто «составляет общество»), вступать в социальные отношения и взаимодействия при решении поставленных задач, использовать в своей деятельности ресурсы, предоставляемые обществом, пользоваться правами и льготами, сформированными обществом) – это ключ социального доступа, своеобразное социальное удостоверение на право работать и быть в производственных отношениях в обществе;
- реализующийся в обществе (достигающий на конкретных площадках общественного бытия неких личных и профессиональных пределов, к которым стремился и о которых мечтал; пределов, наиболее возможных для тебя на данный момент времени, с учетом возможного / невозможного объема вложенных усилий и средств) – это социальный аттестат или социальный диплом, выдаваемый государственной аттестационной комиссией по направлению / специальности «Общество», удостоверяющий, что ТЫ в социальной жизни кое-что можешь и на кое-что способен.

То есть педагог в рамках обозначенного подхода – это специалист, порожденный обществом и принадлежащий ему, работающий на общество и в обществе, устремленный к самореализации и к самовоплощению в обществе. Это значит, что наша социальность и её смысловые предикаты являются мощной детерминантой всего, что мы из себя представляем как носители профессии, что, каким образом и с опорой на какие ценности делаем, как к этому относимся.

В этом плане следует учитывать образующиеся в структуре социальных процессов множественные противоречия смысловой картины повседневного мира, в котором мы живем, учимся и работаем. В результате «правильная картинка» общественного устройства, к которой мы апеллируем, когда рассуждаем о гуманизме, о личном достоинстве, о справедливости в жизни и педагогической работе, а также «правильные» (идеальные) образы педагога и ученика не совпадают с реальной социальной действительностью. Данные противоречия существовали всегда, но сегодня степень их проявления очень высока, что требует детального прояснения их детерминационных механизмов.

Наша страна в последнее время стала ареной значительных трансформационных и модернизационных процессов, затронувших абсолютно все стороны жизни общества – экономическую, политическую, правовую, духовно-нравственную, образовательную, социокультурную и др.,

а также абсолютно все социальные конструкты. Результаты несут в себе как положительные, так и отрицательные эффекты. Исследователи [3; 8; 9; 11; 12; 14; 16; 17; 22; 23; 24] среди эффектов, нагружающих сознание молодежи отрицательными смыслами, чаще всего выделяют следующие:

- нестабильность социальной ситуации и слабая предсказуемость её развития, что мешает молодежи осознать своё место в будущем, обрести уверенность в достижении материального и духовного благополучия в завтрашнем дне, чувствовать свою потенциальную востребованность в зависимости от того, какое образование они получают и в какой сфере решат профессионально самореализоваться. Большинство убеждены, что для достижения успеха в жизни они должны рассчитывать прежде всего на себя. Отсюда риск потери здоровья, проблемы трудоустройства и безработицы начинают тревожить молодежь уже на студенческой скамье. Как следствие, у молодежи формируется установка на поиск основ благополучия с ориентацией именно на сегодняшний день, на то, чтобы «не упустить момент», если он подвернется, взять из него всё по максимуму. Ориентация на жизнь «здесь и сейчас», причем не затрудняя себя мыслями о построении жизненных планов, о продумывании будущего, становится, как показывают исследования, обычным явлением для более чем двух третей молодых людей в возрасте до 25 лет;
- массовая многовекторность и многополюсность социально-политических, идеологических, нравственных взглядов, убеждений, суждений, предпочтений и оценок, высказываемых традиционно референтными для молодежи лицами (родителями, друзьями, политиками, артистами, певцами, блогерами, педагогами), что формирует ситуацию разночтения и несогласия по многим принципиальным жизнеориентировочным вопросам, затрудняет выражение своей позиции по резонансным вопросам действительности, формирует установку на допустимость конфликтного поведения при отстаивании своей точки зрения («если вы меня не слышите, я заставлю вас меня слушать»), усиливает протестные настроения в молодежном сообществе;
- усиливающаяся социальная и социально-экономическая поляризация граждан страны, расслоение общества на тех, кто богат, кому доступны все блага цивилизации и тех, кто лишен их, кто еле сводит концы с концами, живя от зарплаты до зарплаты. Молодежь и представители педагогической профессии чаще всего в силу многих объективных и субъективных причин входят во вторую категорию упоминаемых граждан, что ослабляет их нравственный и правовой стержень в структуре направленности личности, создает ситуацию колебания, когда приходится выбирать между тем, что хочется и что можешь себе позволить, что надо определить в качестве неправильного или же можно просто на это «закрыть глаза», что требует однозначного осуждения или позволяет признать допустимым с некими оговорками и др.;
- массовая потребительская идеология, формирующая восприятие богатой и красивой жизни, получаемой без особых усилий и личностных затрат, как ценностного образа «правильной действительности». В плену такой идеологии у молодежи легко формируется потребительская психология, затрудняющая адекватное восприятие реальности и своего места в ней. В результате очень многие, будучи ещё на школьной скамье, хотят на работе «получать много»; не желают «долго ждать, пока созреют необходимые условия», чтобы чего-то добиться или получить желаемое; не видят смысла много и упорно чему-то учиться, чтобы потом «работать за копейки»; демонстрируют ярко выраженный прагматизм практически во всём, ожидая для себя от своих действий хоть каких-то преференций или дивидендов;
- трансформация ценностных установок относительно прежних регламентов и правил социального взаимодействия, традиционно считавшихся конструктивными и справедливыми (превалирование коллективного над индивидуальным, достижение солидарности в принятии решений и определении ответственности, стремление к равенству

и т. д.), на смену которым приходят так называемые неолиберальные ценности и идеи (признание свободного рынка в качестве основного регулирующего ситуацию механизма, признание индивидуального как приоритетного над коллективным, объявление приоритета прав личности при её социальном самопроявлении, отказ от гарантированной поддержки в ситуациях социальных и экономических рисков и т. д.), постулирующие доминирование статусных, материальных ценностей;

- коррупция, проявляемая практически во всех сферах социального обустройства, по всей структуре должностных отношений и вертикали власти. Это вызывает криминализацию всего спектра социальных практик, предполагающих разрешительный характер, имеющих бюджетное финансирование. У молодежи, включаемой в социальное проектирование, изначально формируется установка на возможность достижения цели в основном через «откаты», через нахождение «нужных людей». Криминогенная по сути модель жизненного и профессионального поведения закрепляется в сознании, становится нормой восприятия действительности;
- формализм, глубоко пронизывающий всё, с чем мы имеем дело абсолютно во всех областях нашей жизни: в анализе, планировании, организации, в проведении, в отчетах, в отношениях. В его основе многочисленные объективные и субъективные противоречия нашего бытия: между бесчисленными требованиями, инструкциями и установками (обеспечить... организовать... реализовать... провести... внедрить... и т. п.) на то, как нам учиться, работать, жить и отдыхать, с одной стороны, и крайней затруднительностью, а порой и невозможностью в условиях реальной практики обеспечить их выполнение, невозможностью проконтролировать их достижение в аспекте полного или хотя бы частичного достижения. Это порождает у молодежи определенную «легкость» отношения к поступающим требованиям, формирует позицию на их изначальную необязательность, ненужность – «что сделаем, тем и отчитаемся», «как получится, так и будет!» Формируется специфическая культура и технология отчета под показатели – «мы вам покажем и проиллюстрируем всё то, что Вы от нас хотите!»;
- социальная необразованность как допустимая норма жизни, выстраивания отношений и поведения. В её основе нежелание узнавать новое, расширять или качественно улучшать уже имеющееся знание в сфере культурного, экономического, политического, правового и др. регулирования жизни общества и взаимодействия людей; нежелание самостоятельно предпринимать действия в отношении саморазвития и сопротивление попыткам других людей включить себя в процесс самообразования и саморазвития; незаинтересованность в знаниях как факторе личностного и профессионального роста и развития. Феномен знания в молодежной среде значительно обесценивается в его традиционном понимании. Наиболее значимым и практически ценным становится не владение знанием как таковым, не его многосторонность и даже не способность его приобрести, а умение в максимально короткое время найти на интернет-ресурсах конкретно то, что нужно «здесь и сейчас» в объемах, строго необходимых для решения задачи. В результате бытовавший прежде идеал эрудированной, широко образованной, способной рассуждать на самые различные темы личности стремительно девальвируется, утрачивает прежний социально значимый статус. Это приводит к его не востребоваемости не только в бытовом, но часто и в профессиональном сообществе, превращает его в своеобразный пережиток прошлого;
- дестабилизирующее влияние на молодежь контентов СМИ. Средства массовой информации, к которым молодежь предпочитает обращаться и кругом которых обычно ограничивается, всё более ориентированы на удовлетворение прежде всего досуговых

интересов за счет ресурсов западной массовой культуры и отечественной культуры развлекательного характера. В своей основе они не способствуют нравственной, политической, правовой, духовной социализации, а часто являются и откровенными контр-агентами;

- социальная апатия, всё более проявляющаяся у молодежи в виде бытового и профессионального инфантилизма, пассивности, безынициативности, безразличия в отношении самих себя, окружающих людей, происходящих событий, тех или иных близких и дальних явлений действительности. Следование принципам «и без меня разберутся», «ничего не знаю, моя хата с краю» и «главное – плыви по течению, а там кривая куда-нибудь да вывернет» затрудняет формирование у молодых людей субъектности, стерилизует их социальную и профессиональную активность, что лишает важной жизненной практики проявления самостоятельности, упражнений в принятии решений и несении ответственности за слова, поступки, действия.

А теперь посмотрим, насколько прозвучавшие характеристики потенциальных личностных проявлений современной молодежи соответствуют ценностному образу личности педагога и педагогической профессии, зафиксированному в современных исследованиях [2; 4; 6; 13; 20; 21; 28]. Среди профессиональных требований к педагогу в первую очередь называются следующие личностные качества, умения и способности: гуманность, мудрость, доброта, справедливость, душевная щедрость, интеллигентность, скромность, общительность, эмпатия, остроумие, артистичность, креативность, широкий кругозор, толерантность, целеустремленность, гражданская ответственность и социальная активность, патриотизм, духовность, бескорыстие, инициативность, способность оказать помощь другому не по обязанности, а в соответствии с внутренними побуждениями и др.

Результаты сравнения позволяют заметить, что ценностные характеристики современной социальной реальности, продуцируемые обществом, сильно отличаются от того ценностного образа личности педагога и педагогической профессии, который этому обществу нужен и который должен формироваться у молодежи на пути овладения педагогической культурой.

Заключение / Conclusion. Отмеченные негативные эффекты социальной реальности вызывают болезненное реагирование молодежи на возникающие под их воздействием социальные проблемы. Принципиально при этом, что эти проблемы не просто напрямую сказываются на процессах социализации молодежи, а детерминируют их отношение ко всему, что происходит в обществе, формируют их цивилизационное мировоззрение и ценностные ориентации, закладывая основу и определяя контуры проявления личностных качеств и способностей. Последнее чрезвычайно актуально для специалистов социальной сферы, к которой относятся педагоги. Их социальное самочувствие выступает камертоном их профессиональной деятельности, обуславливает профессиональную восприимчивость к проблемам детей и подростков в школе, дома, в среде сверстников, к проблемам родителей и самих педагогов. Определяет направленность их мотивационно-ценностных установок на себя и общество, закладывает фундамент профессионального сознания и поведения.

В рамках организации педагогического образования каждому члену педагогического коллектива следует четко осознавать, что транслируемый на занятиях идеальный образ педагога и педагогической деятельности присутствует в качестве непреложного требования в основном лишь в сознании профессуры, в учебных книгах и материалах лекций. Но не у студентов в основной своей массе. Они образ педагога и педагогической профессии воспроизводят на основании рефлексии социальных процессов, оценки реальных учителей, с которыми взаимодействовали в своей школьной практике, оценки их деятельности в школе и их положения в обществе. А этот образ в своей основной массе космически далек от идеала. Соответственно наряду с обучением

основам педагогической деятельности большого внимания требует организация работы по нивелированию у студентов негативных социальных установок и ценностных ориентаций, связанных со школьной действительностью, коррекции образа педагогической профессии и приданию ему гуманистических ориентаций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Александрова, Н. М. Проблемы развития профессионально-педагогического образования / Н. М. Александрова, С. М. Маркова // Вестник Мининского университета : электронный научный журнал. – 2015. – № 1. – URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/12>, (дата обращения: 12.06.2022).
2. Амонашвили, Ш. А. Основы гуманной педагогики: в 20 кн. / Ш. А. Амонашвили. – Кн. 7. Легко быть садовником, трудно быть уроком семени. – М.: Амрита, 2014. – 400 с. – Текст : непосредственный.
3. Антипина, Н. Л. Молодежь в условиях изменяющегося общества / Н. Л. Антипина // Здоровье и образование в XXI веке. – 2017. – № 5. – С. 150–152. – Текст : непосредственный.
4. Асташова, Н. А. Культура учителя как система духовных ценностей / Н. А. Асташова // Вестник БГУ. – 2012. – №1 (1). – С. 94–97. – Текст : непосредственный.
5. Балакирева, Э. В. Учитель как профессия (поговорим о терминах) / Э. В. Балакирева, А. С. Роботова // Высшее образование в России. – 2019. – № 5. – С. 73–83. – Текст : непосредственный.
6. Барьяхтар, О. Ф. Модель структурных компонентов личностных смыслов / О. Ф. Барьяхтар // Вестник КемГУ. – 2018. – № 2 (74). – С. 85–91. – Текст : непосредственный.
7. Бобков, В. А. Понятие социальной сферы: экономическое содержание и законодательные основы / В. А. Бобков // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – № 1 (60). – С. 35–38. – Текст : непосредственный.
8. Бобрышов, С. В. Духовно-нравственные аспекты социального самочувствия современной студенческой молодежи / С. В. Бобрышов // Территория детства: образовательные практики и манипулятивные технологии : сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – С. 124–133. – Текст : непосредственный.
9. Быков, Р. А. Социальная апатия учителей как форма адаптации к современным социокультурным условиям: монография / Р. А. Быков, Е. Ю. Быкова, Ю. А. Власова. – Томск: изд-во «Красное знамя», 2020. – 242 с. – Текст : непосредственный.
10. Везетиу, Е. В. Аксиологическая основа профессиональной подготовки будущих педагогов в высшем образовании / Е. В. Везетиу // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 5 (72). – С. 37–38. – Текст : непосредственный.
11. Гафиятулина, Н. Х. Социальное здоровье и восприятие рисков студенческой молодежью юга России (на материалах социологического опроса в г. Ростов-на-Дону) / Н. Х. Гафиятулина, Л. В. Тарасенко, С. И. Самыгин, С. Ю. Елисеева // Анализ риска здоровью. – 2017. – № 4. – С. 66–75. – Текст : непосредственный.
12. Гаязов, А. С. Гуманитарная сфера в гражданском обществе: проблемы и тенденции развития / А. С. Гаязов // Проблемы востоковедения. – 2017. – № 1 (75). – С. 8–14. – Текст : непосредственный.
13. Данилова, Л. Н. Ценности педагогического образования: сущность и генезис / Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солянин, А. М. Ходырев // Ценности и смыслы. – 2019. – № 4. – С. 6–22. – Текст : непосредственный.
14. Дидковская, Я. В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона / Я. В. Дидковская, Д. В. Трынов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 1. – С. 202–214. – Текст : непосредственный.
15. Егоров, Г. Единство и противоречия профессионального и личностного развития / Г. Егоров // Психология обучения. – 2010. – № 11. – С. 48–60. – Текст : непосредственный.
16. Загутин, Д. С. Особенности правовой социализации современной российской молодежи в трансформирующемся обществе / Д. С. Загутин, П. С. Самыгин, С. И. Самыгин // Философия права. – 2017. – № 1 (80) – С. 113–117. – Текст : непосредственный.
17. Ильин, О. Ю. Современные проблемы правосознания и правовой культуры в представлении студенческой молодежи / О. Ю. Ильин // Власть. – 2015. – № 1. – С. 130–136. – Текст : непосредственный.

18. Лубков, А. В. Педагогическое образование России: современное состояние, опыт, проблемы и перспективы / А. В. Лубков // Наука и школа. – 2019. – № 5. – С. 41–49. – Текст : непосредственный.
19. Марголис, А. А. Проблемы и перспективы развития педагогического образования в РФ / А. А. Марголис // Психологическая наука и образование. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 41–57. – Текст : непосредственный.
20. Маслаков, С. И. К вопросу о профессионально значимых качествах личности педагога / С. И. Маслаков // Территория науки. – 2007. – № 2. – С. 254–258. – Текст : непосредственный.
21. Митина, Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л. М. Митина. – Санкт Петербург : Нестор-История, 2014. – 376 с. – Текст : непосредственный.
22. Петров, А. В. Правовая культура и ее структурные компоненты: проблемы генезиса / А. В. Петров // Вестник ННГУ. – 2017. – № 3. – С. 167–173. – Текст : непосредственный.
23. Петручак, Л. А. Современный российский социум и формирование правовой культуры молодежи / Л. А. Петручак, А. В. Корнев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 5 (813). – С. 203–217. – Текст : непосредственный.
24. Тимофеев, А. В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы / А. В. Тимофеев // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. – 2019. – № 3. – С. 73–79. – Текст : непосредственный.
25. Тряпицына, А. П. Современные тенденции развития качества педагогического образования / А. П. Тряпицына // Человек и образование. – 2012. – № 3 (32). – С. 4–10. – Текст : непосредственный.
26. Туишева, М. Р. Особенности социальной сферы как институционально-экономической категории / М. Р. Туишева // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 139–141. – Текст : непосредственный.
27. Турянская, О. Ф. Педагогическая деятельность как служение / О. Ф. Турянская // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. – 2018. – № 2 (14). – С. 51–57. – Текст : непосредственный.
28. Шиянов, Е. Н. Педагогика: общая теория образования / Е. Н. Шиянов. – Ставрополь : Изд-во СКЦИ, 2007. – 636 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aleksandrova, N. M. Problemy razvitiya professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya (Problems of development of professional teacher education) / N. M. Aleksandrova, S. M. Markova // Vestnik Mininskogo universiteta: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2015. – No 1. – URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/12>, (data obrashcheniya: 12.06.2022).
2. Amonashvili, Sh. A. Osnovy gumannoi pedagogiki (Fundamentals of humane pedagogy) : v. 20 kn. / Sh. A. Amo-nashvili. – Kn. 7. Legko byt' sadovnikom, trudno byt' urokom semeni. – M.: Amrita, 2014. – 400 s. – Текст : непосредственный.
3. Antipina, N. L. Molodezh' v usloviyakh izmenyayushchegosya obshchestva (Youth in a changing society) / N. L. Antipina // Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke. – 2017. – № 5. – S. 150–152. – Текст : непосредственный.
4. Astashova, N. A. Kul'tura uchitelya kak sistema dukhovnykh tsennostei (Culture of teacher as a system of spiritual values) / N. A. Astashova // Vestnik BGU. – 2012. – № 1 (1). – S. 94–97. – Текст : непосредственный.
5. Balakireva, E. V. Uchitel' kak professiya (pogovorim o terminakh) (Why Pedagogy Needs Clarity in Definition of the Concept of Profession) / E. V. Balakireva, A. S. Robotova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 5. – S. 73–83. – Текст : непосредственный.
6. Bar'yakhtar, O. F. Model' strukturnykh komponentov lichnostnykh smyslov (Model of structural components of personal meanings) / O. F. Bar'yakhtar // Vestnik KemGU. – 2018. – № 2 (74). – S. 85–91. – Текст : непосредственный.
7. Bobkov, V. A. Ponyatie sotsial'noi sfery: ekonomicheskoe sodержanie i zakonodatel'nye osnovy (Concept of social sphere: economic substance and legal basis) / V. A. Bobkov // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. – 2016. – № 1 (60). – S. 35–38. – Текст : непосредственный.

8. Bobryshov, S. V. Dukhovno-nravstvennye aspekty sotsial'nogo samochuvstviya sovremennoi studencheskoi molodezhi (Spiritual and moral aspects of the social well-being of modern students) / S. V. Bobryshov // *Territoriya detstva: obrazovatel'nye praktiki i manipulyativnye tekhnologii: sb. nauch. trudov.* – SPb.: Izdvo Politekhn. un-ta, 2015. – S. 124–133. – Tekst : neposredstvennyi.
9. Bykov, R. A. Sotsial'naya apatiya uchitelei kak forma adaptatsii k sovremennym sotsiokul'turnym usloviyam: monografiya (Social apathy of teachers as a form of adaptation to modern socio-cultural conditions: monograph) / R. A. Bykov, E. Yu. Bykova, Yu. A. Vlasova. – Tomsk, Izdatel'stvo Krasnoe znamy», 2020. – 242 s. – Tekst : neposredstvennyi.
10. Vezetiu, E. V. Aksiologicheskaya osnova professional'noi podgotovki budushchikh pedagogov v vysshem obrazovanii (Axiological basis of professional training of future teachers in higher education) / E. V. Vezetiu // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya.* – 2018. – № 5 (72). – S. 37–38. – Tekst : neposredstvennyi.
11. Gafiatulina, N. Kh. Sotsial'noe zdorov'e i vospriyatie riskov studencheskoi molodezh'y u yuga Rossii (na materialakh sotsiologicheskogo oprosa v g. Rostov-na-Donu) (Social health and perception of risks by students living in southern Russian regions (based on sociological questioning data obtained in Rostov-on-Don)) / N. Kh. Gafiatulina, L. V. Tarasenko, S. I. Samygin, S. Yu. Eliseeva // *Analiz riska zdorov'yu.* – 2017. – № 4. – S. 66–75. – Tekst : neposredstvennyi.
12. Gayazov, A. S. Gumanitarnaya sfera v grazhdanskom obshchestve: problemy i tendentsii razvitiya (Sphere of the humanities in civil society: problems and development trends) / A. S. Gayazov // *Problemy vostokovedeniya.* – 2017. – № 1 (75). – S. 8–14. – Tekst : neposredstvennyi.
13. Danilova, L. N. Tsennosti pedagogicheskogo obrazovaniya: sushchnost' i genezis (Values Of Teacher Education: Nature And Genesis) / L. N. Danilova, T. V. Ledovskaya, N. E. Solynin, A. M. Khodyrev // *Tsennosti i smysly.* – 2019. – № 4. – S. 6–22. – Tekst : neposredstvennyi.
14. Didkovskaya, Ya. V. Sotsial'noe samochuvstvie i ozhidaniya molodezhi industrial'nogo regiona (Social well-being and expectations of the youth in the industrial region) / Ya. V. Didkovskaya, D. V. Trynov // *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz.* – 2019. – № 1. – S. 202–214. – Tekst : neposredstvennyi.
15. Egorov, G. Edinstvo i protivorechiya professional'nogo i lichnostnogo razvitiya (Unity and contradictions of professional and personal development) / G. Egorov // *Psikhologiya obucheniya.* – 2010. – № 11. – S. 48–60. – Tekst : neposredstvennyi.
16. Zagutin, D. S. Osobennosti pravovoi sotsializatsii sovremennoi rossiiskoi molodezhi v transformiruyushchemsya obshchestve (Features of legal socialization of modern Russian youth in a transforming society) / D. S. Zagutin, P. S. Samygin, S. I. Samygin // *Filosofiya prava.* – 2017. – № 1 (80) – S. 113–117. – Tekst : neposredstvennyi.
17. Il'in, O. Yu. Sovremennye problemy pravosoznaniya i pravovoi kul'tury v predstavlenii studencheskoi molodezhi (Localization of resistance to the ideology of extremism and terrorism on a municipal level) / O. Yu. Il'in // *Vlast'.* – 2015. – № 1. – S. 130–136. – Tekst : neposredstvennyi.
18. Lubkov, A. V. Pedagogicheskoe obrazovanie Rossii: sovremennoe sostoyanie, opyt, problemy i perspektivy (Pedagogical education of Russia: current state, experience, problems and prospects) / A. V. Lubkov // *Nauka i shkola.* – 2019. – № 5. – S. 41–49. – Tekst : neposredstvennyi.
19. Margolis, A. A. Problemy i perspektivy razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v RF (Problems and prospects of development of pedagogical education in the Russian Federation) / A. A. Margolis // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie.* – 2014. – T. 19. – № 3. – С. 41–57. – Tekst : neposredstvennyi.
20. Maslakov, S. I. K voprosu o professional'no znachimykh kachestvakh lichnosti pedagoga (On the question of professionally significant qualities of a teacher's personality) / S. I. Maslakov // *Territoriya nauki.* – 2007. – № 2. – S. 254–258. – Tekst : neposredstvennyi.
21. Mitina, L. M. Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub'ektov obrazovaniya (Psychology of personal and professional development of subjects of education) / L. M. Mitina. – Sankt Peterburg : Nestor-Istoriya, 2014. – 376 s. – Tekst : neposredstvennyi.
22. Petrov, A. V. Pravovaya kul'tura i ee strukturnye komponenty: problemy genezisa (Legal culture and its structural components: problems of genesis) / A. V. Petrov // *Vestnik NNGU.* – 2017. – № 3. – S. 167–173. – Tekst : neposredstvennyi.

23. Petruchak, L. A. Sovremenniy rossiiskii sotsium i formirovanie pravovoi kul'tury molodezhi (Modern russian society and the formation of the legal culture of youth) / L. A. Petruchak, A. V. Kornev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 5 (813). – S. 203–217. – Tekst : neposredstvennyi.
24. Timofeev, A. V. Stanovlenie tsifrovoi aksiologii: klyuchevye ponyatiya i problemy (The formation of digital axiology: key concepts and problems) / A. V. Timofeev // Vestnik MGOU. Seriya: Filosofskie nauki. – 2019. – № 3. – S. 73–79. – Tekst : neposredstvennyi.
25. Tryapitsyna, A. P. Sovremennye tendentsii razvitiya kachestva pedagogicheskogo obrazovaniya (Modern trends in the development of the quality of pedagogical education) / A. P. Tryapitsyna // Chelovek i obrazovanie. – 2012. – № 3 (32). – S. 4–10. – Tekst : neposredstvennyi.
26. Tuisheva, M. R. Osobennosti sotsial'noi sfery kak institutsional'no-ekonomicheskoi kategorii (Features of the social sphere as an institutional and economic category) / M. R. Tuisheva // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2012. – № 1. – S. 139–141. – Tekst : neposredstvennyi.
27. Turyanskaya, O. F. Pedagogicheskaya deyatel'nost' kak sluzhenie (Pedagogical activity as a ministry) / O. F. Turyanskaya // Vestnik Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Tarasa Shevchenko. – 2018. – № 2 (14). – S. 51–57. – Tekst : neposredstvennyi.
28. Shiyarov, E. N. Pedagogika: obshchaya teoriya obrazovaniya (Pedagogy: general theory of education) / E. N. Shiyarov. – Stavropol': Izd-vo SKSI, 2007. – 636 s. – Tekst : neposredstvennyi.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бобрышов Сергей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь. E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Суменко Лариса Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь. E-mail: pav325@yandex.ru

Катилевская Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь. E-mail: za_yulia@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey Bobryshov, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Larisa Sumenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: pav325@yandex.ru

Julia Katylevskaya, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy and Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol. E-mail: za_yulia@mail.ru